

ГОГОЛЕВСКИЕ ТРАДИЦИИ В ТВОРЧЕСТВЕ А. ДОВЖЕНКО

Новаторство А. Довженко может быть понято во всей глубине только в соотнесенности с великими традициями прошлого, в частности, с гоголевскими традициями. Школой Гоголя русской классики в целом А. Довженко гордился, обращаясь к ней на протяжении всей творческой жизни. Мотивируя свое обращение к экранизации «Тараса Бульбы» в 1941 году, А. Довженко выделил в качестве главного такое свойство произведения, как современность его звучания, основанную на доминировании патриотических и интернациональных мотивов. Принципы сценариста и постановщика классического произведения были сопряжены как с благородными целями социалистичес

кого искусства — воспитать нового человека, преподать ему на примере истории уроки гражданского долга, так и с особенностями повести Н. Гоголя на историческую тему.

А. Довженко был, по словам М. Рыльского, «реалистом и вместе с тем романтиком гоголевского типа». Это сказалось в общем строе его художественного мышления, в свойствах поэтики его фильмов-поэм. Заостренность характеров и ситуаций, эпический размах и лирическая тональность поэтического строя, формы художественной условности, богатство и эмоциональность эстетической палитры, патетичность звучания, крупномасштабность повествования и романтическая окрашенность тропов роднят писателей двух эпох. А. Довженко подхватил, по-своему интерпретировал и развил тонкость совмещения морально-нравственного и общепhilософского планов, свойственную гоголевскому творчеству. Гуманистический пафос, социальная заостренность в художественном изображении жизненных процессов, в раскрытии сложности и противоречивости внутреннего мира человека, диалектика реалистических и романтических тенденций, национально самобытная форма составляют грани гоголевской творчески продуктивной системы непреходящих художественных ценностей, отблески которой видны не только в наследии А. Довженко, но и во всей советской украинской литературе.